

Иди на эстраду, Алеша!

лексикона, допустимого в рецензиях. И стоит кому-нибудь эстраднему артисту выступить с плохим репертуаром

НА ДНЯХ я получил письмо из Днепропетровска следующего содержания: «Дорогой Илья Семенович, пишет ваш земляк Виктор Андреевич. Помните меня? Мы жили с вами по соседству на Садовой улице. В семье у меня случилась большая неприятность, и я хочу с вами посоветоваться, как поступить.

Дело в том, что сын мой, Алеша, перейдя в десятый класс, заявил мне категорически: «Папа! По окончании школы я пойду на эстраду. Я хочу стать куплетистом!».

Горе мое не поддается описанию. Не поймите меня дурно, Илья Семенович, но ведь перед сыном открыты все дороги, и вдруг ни с того ни с сего — эстрада... Причем, сын мой часто исполнял в самодеятельности и ваши куплеты, и, естественно, надо полагать, что оттуда и пошла эта зараза...

Вы, конечно, в данном случае без вины виноваты. Но так как мои угрозы на Алешу не действуют, я решил попросить вас — напишите моему сыну толковое письмо, повлияйте на него, чтобы он не делал этой глупости. Может, он вас послушает и пойдет, как человек, на производство или в институт.

С сердечным приветом и т. д....

Прочитав письмо, я почувствовал себя оскорбленным и решил написать Алешину папаше резкий ответ.

Письма своего я в тот день не написал, а ночью долго размышлял над тем, почему, собственно, земляк мой так расстроился, что напугало его? В самом деле, разве искусство эстрадного артиста должно отпугивать советского человека? Ведь отец Алеша искренно хочет, чтобы сын его занимался общественно полезным трудом. А разве эстрада — это не труд? Не профессия? Так в чем же дело?

И вот, поразмыслив над всем этим, я пришел к заключению, что Алеше надо написать подробное письмо. Но так как Алеша, очевидно, не одинок в своем стремлении на эстраду, я решил письмо к нему, так сказать, обнародовать, попросив редакцию «Советской культуры» поместить его на своих страницах. Вот это письмо:

ДОРОГОЙ Алеша! Отец встревожен твоим желанием стать эстрадным артистом и обратился за помощью ко мне. Он хочет, чтобы я отговорил тебя от этого, с его точки зрения, легкомысленного шага. Долголетний опыт работы на эстраде позволяет мне дать тебе несколько советов и осветить некоторые вопросы, связанные с эстрадной профессией.

Очень хорошо, когда юноша, окончив школу, избирает будущую профессию, исходя из своих склонностей и природных способностей. Двери наших высших учебных заведений, наших предприятий гостеприимно распахнуты перед молодежью. Но вот беда — перед молодежью, стремящейся на эстраду, двери не распахнуты... По той простой причине, что таковых дверей не имеется. Да, да, дорогой Алеша, я не шучу: к сожалению, это печальный факт! Есть, правда, одна такая дверь в Московском театре эстрады. Ведет эта дверь в маленькую студию с таким ограниченным контингентом учеников, с такой скудной программой, что скажу без преувеличения: настоящей студии эстрадного искусства фактически в стране нет. И если студия при Московском театре эстрады и выпустила в этом году нескольких артистов, то это капля в эстрадном море. Кроме того, эта микростудия рассчитана исключительно на москвичей. А ленинградцам, киевлянам, одесситам, тбилисцам, ташкентцам, бакинцам, днепропетровцам просто некуда податься...

Если ты, Алеша, прочтешь мое письмо отцу, то он в этом месте наверняка воскликнет: «Ну, что я тебе говорил? Кто прав? Спасибо Набатову, что он открывает тебе глаза...».

Скажи папе, что он рано радуется... Пусть дослушает письмо до конца.

Тебя, Алеша, вероятно, интересуют, в каких условиях живут и работают артисты эстрады, допустим, в Москве. Интересно? Пожалуйста. Мы состоим на службе в ВГКО — Всероссийском гастрольно-концертном объединении, которое имеет свой филиал в Москве — Московскую государственную эстраду. Дирекция, оперативная часть и бухгалтерия помещаются в Третьяковском проезде. Партбюро, местком, художественный руководитель, репертуарная часть — в проезде Владимирово. Отдел сатиры и юмора уютится в клубе медиков, по улице Герцена. Репетиционные базы рассеяны по различным клубам Москвы. Как видишь, мы живем «широко»... Коридор Мосэстрады шириной не более двух метров в дни получения зарплаты очень напоминает автобус, идущий в Лужники в день интересного футбольного матча. И здесь, в этом коридоре, очевидно, и надлежит артистам встречаться, чтобы поговорить, обменяться творческим опытом, так как коллектив, насчитывающий две с половиной тысячи человек, не имеет не только клуба или красного уголка, но и вообще никакого уголка...

В этом месте письма восторг твоего отца достигаает, вероятно, апогея. Но ты снова скажи ему, что он рано радуется. Пусть слушает дальше...

До революции я жил в маленьком городе на Украине и, проснувшись однажды утром, был изумлен, увидев, что против моего дома, где над магазином висела вывеска: «Рыбный магазин Чверткина», появилась новая вывеска: «Рыбный магазин мадам Чверткиной». По законам царского времени, купец, объявивший себя банкротом, мог повесить над магазином вывеску с именем нового владельца и таким образом обезопасить себя от описи товаров в счет погашения долгов. И хотя всем было ясно, что это фикция, однако подобное средство было магическим.

Нечто подобное, хотя и не с корыстной целью, происходит с Мосэстрадой (да простится мне несколько рискованная аналогия). Была в Москве до второй мировой войны Мосэстрада, которая потом была переименована в ВГКО. Затем опять переименована в Мосэстраду. Потом Мосэстрада была переименована в ВГКО. Поговаривают, что сейчас ВГКО снова будет переименовано в Мосэстраду. К сожалению, от частых перемен вывесок содержание работы не меняется. Согласно положению артист Мосэстрады должен получать от учреждения репертуар, режиссуру, костюмы: одним словом, он только артист-исполнитель. Однако с этой огромной задачей, учитывая специфику нашего искусства, где каждого артиста в отдельности надо вовремя обеспечивать и репертуаром, и режиссурой, Мосэстрада справляется только частично. Бесспорно, у нас были и есть замечательные концерты, хорошо, со вкусом поставленные программы и эстрадные спектакли, но ведь их мало, Алеша, крайне мало. И происходит это потому, что в отношении ряда актеров ВГКО незольно является до некоторой степени банкротом вроде купца Чверткина. Об этом свидетельствует качество многих концертов, в которых артисты выступают со старым, амортизированным репертуаром. И если так обстоит дело в Москве, то не надо обладать большой фантазией, чтобы представить себе, что происходит в других местах. Твой отец, надо полагать, посещает эстрадные концерты в Днепропетровске, и отсюда, вероятно, возникли его опасения...

К тому же и пресса не всегда объективно и доброжелательно пишет о нас. В самом деле, если перелистать иные газеты, то неискушенный читатель может составить об эстраде весьма превратное представление. Эпитеты, которыми награждаются подчас эстрадные артисты, выходят далеко за пределы

или нарушить нормы общественного поведения, как незамедлительно следует статья, критикующая подчас не данного субъекта, а всю эстраду в целом, ибо плохой концерт и недостойный поступок изображаются чуть ли не как типичное явление в эстрадном мире. А можешь ли ты, Алеша, назвать хотя бы двух-трех авторов, которые пишут для эстрады? Думаю, что нет. Оно и не удивительно. Их фамилии пребывают в безвестности. С эстрады их никто и никогда не объявляет. Пресса о них, за редким исключением, не упоминает. В Союзе писателей они не состоят, ибо по статуту союза — лицо, не имеющее печатных трудов, членом Союза писателей быть не может, если оно даже плодотворно и много лет пишет для эстрады...

«Ну, довольно! — воскликнет твоя папаша. — Хватит! Дай-ка мне перо и бумагу — напишем Набатову благодарность за правдивое письмо. И брось ты свои мысли об эстраде. Забудь!...».

НЕТ, Алеша, я написал тебе о наших трудностях вовсе не для того, чтобы отговорить тебя. Ибо если ты талантлив и любишь эстрадное искусство, то никакие приходящие обстоятельства, никакие сложности не должны тебя остановить. И лучшим примером для тебя могут служить наши ведущие мастера эстрады, снискавшие горячую любовь и признание советского зрителя. Они начинали свой творческий путь действительно в очень трудное время, но это не помешало им создать великолепное, нужное народу искусство, которое сегодня восторженно встречают во многих странах мира.

Правда, если говорить совсем откровенно, есть у нас одна основная беда — плохо, очень плохо пополняется эстрада молодыми талантливыми актерами. Но я уверен, что очень скоро у нас будет не одна, а несколько эстрадных студий, и не только в Москве, но и в Ленинграде, во всех столицах союзных республик. И построят для нас большие дома эстрады — с концертными залами, репетиционными помещениями, красивыми уголками. И будет у нас несколько эстрадных театров в стране. И пресса, дорогой Алеша, найдет место на своих страницах для больших искусствоведческих статей и рецензий с подробным разбором эстрадных премьер. И дирекции ВГКО или Мосэстрады (смотря по тому, как мы будем называться к тому времени) будут отпущены достаточные средства для обеспечения артистов эстрады репертуаром. И будет пересмотрен пресловутый ценник, определяющий размеры гонорара за произведения для эстрады, новый ценник, в основу которого ляжет не длина произведения, а его качество! И эстрадные авторы, доказавшие своим трудом, что они писатели, будут приняты в Союз писателей! Словом, будет все, как у людей. Непременно будет, Алеша!.

Передай твоему папе сердечный привет. Скажи ему, чтобы он не слишком огорчался: к тому времени, когда ты придешь на эстраду, у нас, несомненно, многое изменится к лучшему. Ты нам в этом поможешь. Ты и другие молодые люди, которых мы с нетерпением ждем на эстраду. Извинись за меня перед папашей, что я обманул его надежды и вместо того, чтобы отговаривать, вербую тебя. Да! Вербую! И за грех не считаю! Потому что быть советским эстрадным актером, разговаривать один на один с нашим замечательным зрителем — это великое счастье.

Иди на эстраду, Алеша! В добрый час!».

Илья НАБАТОВ.